

Рейснер Лариса
Михайловна

12.5.95

Лариса Рейснер - загадочная женщина революции

Солена - С. П. - 1995 - 12 мая - С. 9

Завтра исполняется сто лет со дня рождения Ларисы Михайловны Рейснер. Необыкновенная красавица, перед которой преклонялись самые знаменитые мужчины, дочь профессора, посвятившая свой короткий век русской революции и ставшая прообразом одержимой женщины-комиссара в "Оптимистической трагедии" Всеволода Вишневского, талантливая писательница и поэтесса - Лариса стала одной из самых больших загадок своего времени.

Детство. Литература. Гумилев

Лариса Рейснер родилась 1 мая (по старому стилю) 1895 года в городе Люблине. Ее мама - Екатерина Александровна Рейснер, урожденная Хитрово, находилась в родстве с царским военным министром генералом Сухомлиновым. Отец Ларисы - Михаил Андреевич, известный знаток государственного права, преподавал в Пу-

лавской сельскохозяйственной академии. Вскоре семья переехала в Томск, где Михаилу Андреевичу предложили университетскую кафедру. Однако и здесь Рейснеры задержались ненадолго. Профессор выступил в поддержку студентов, организовавших беспорядки, и был вынужден оставить университет. О причинах либеральных настроений отца Ларисы существуют разные суждения. По одной из версий, Михаил Андреевич сотрудничал с царским правительством и был провокато-

ром. В 1905 году его обвинил в этом разоблачитель провокаторов Бурцев.

Так или иначе, семья эмигрировала в Германию, а затем перебралась в Париж. За границей Михаил Андреевич Рейснер продолжил свою политическую деятельность. В 1904 году он выступил по приглашению Карла Либкнехта в качестве эксперта по русскому праву на процессе немецких социал-демократов, обвиненных германским правительством в преступлениях против русского царизма. Так первыми детскими впечатлениями Ларисы стали скитания и постоянно обсуждавшиеся в семье социальные проблемы.

В 1905 году семья Рейснеров возвратилась в Петербург. Вскоре Лариса начинает всеерьезно заниматься литературой. В неполные восемнадцать лет она впервые пробует перо. Под псевдонимом Лео Ринус в рижском издательстве выходят две небольшие книжки Ларисы, озаглавленные "Женские типы Шекспира". Вскоре Рейснер начинает писать стихи, не совсем обычные для девицы ее лет. Чаще всего в них возникают образы декабристов, французской революции и царской столицы - Петербурга, где:

*"Петровские граниты
Едва прикрыли торф,
И правит Бенкендорф,
Где правили хариты".*

В 1915 году семейство Рейснер начинает издавать журнал, названный именем тургеневского героя "Рудин", где, по очень резкому свидетельству Блока, отец писал "всякие политические сатиры", мать - "рассказы, пропахнувшие мебелишками", а дочь - "стихи и статейки". Журнал быстро стал центром притяжения петербургских интеллигентов, в том числе и Николая Гумилева.

Так состоялось знакомство Ларисы со знаменитым поэтом. Они встретились в артистическом кабачке "Привал комедиантов" на Марсовом поле. За прическу и страсть к античности Ларису называли "ионическим завитком". А поэт был чувствителен к красоте. И вот осенью 1916 года, в памятный для обоих вечер, он провожал ее домой.

В начале ноября 1916 года

Гумилев пишет из действующей армии: "...больше двух недель, как я уехал, а от Вас ни одного письма... Я часто скачу по полям, крича навстречу ветру Ваше имя, снитесь Вы мне почти каждую ночь. И скоро я начинаю писать новую пьесу, причем, если Вы не узнаете в героине себя, я навек брошу литературную деятельность".

Приходит ответ Ларисы: "Мне трудно Вас забывать. Закопаетесь все по порядку, так что станет ровное место, и вдруг какой-нибудь пустяк, ну, мои старые духи или что-нибудь Ваше - и вдруг начинается все сначала и в историческом порядке".

"Лери" и "Гафиз" - так они обращались друг к другу. Однако в апреле 1917 года состоялась их последняя встреча. В последней открытке, посланной из Швеции по дороге в Лондон, Гумилев советовал Ларисе:

"Развлекайтесь, но не занимайтесь политикой". Чуть раньше Гумилев писал ей: "У Вас красивые честные глаза, но Вы слепая, прекрасные юные резвые ноги, но нет крыльев, сильный и изящный ум, но с каким-то странным прорывом посередине. Вы - принцесса, превращенная в статую". Быть может, верно то, что они расстались, когда Лариса узнала о романе Гумилева с Анной Энгельгард параллельно его роману с ней. В августе или сентябре 1920 года Лариса в разговоре с Анной Ахматовой о Гумилеве сказала ей, что считала себя его невестой, а он обманул ее. Говорила о Гумилеве с ненавистью. Об этом вспоминает биограф Гумилева Павел Лукницкий.

В своем последнем письме Николаю Гумилеву Лариса писала: "...мне часто казалось, что Вы когда-то должны еще раз со мной встретиться, еще раз говорить, еще раз все взять и оставить. Этого не может быть, не могло быть. Но будьте благословенны. Вы, Ваши стихи и поступки..."

По одной из версий, арест Гумилева в 1921 году связывают с Ларисой и ее работой в ЧК.

Журнал "Рудин" просуществовал недолго, и очень скоро Лариса начнет сотрудничать в легально-марксистской "Летописи" Максима Горького. Она

чрезвычайно быстро разобралась в событиях. Немногие интеллигенты могли тогда так четко представить себе их ход. В конце 1916 года Лариса писала родителям с Волги: "За Россию бояться не надо, в маленьких сторожевых будках, в торговых селлах, по всем причалам этой великой реки - все уже бесповоротно решено. Здесь все знают, ничего не простят и никогда не забудут..."

Одной из первых загадок Ларисы стал печатавшийся примерно в то же время в газете правых эсеров "Народная правда" фельетон, направленный против Владимира Ульянова. Автор фельетона скрывался под фамилией Матвей Кожемякин, но известный словарь псевдонимов Масанова приписывал авторство Ларисе Рейснер.

Революция. Слухи. Поход

После Октябрьского переворота Лариса становится сотрудницей ЧК. В это время вокруг ее имени возникло еще несколько загадок и легенд. Рассказывали, что в ночь штурма Зимнего дворца на "Аврору" взошла высокая бледная женщина невероятной красоты, с косами, заплетенными вокруг головы. Она то якобы и распорядилась дать залп. Впрочем, эта легенда не подтверждается ни одним историческим документом. Ходили слухи, что Лариса Рейснер занималась охраной сокровищ Зимнего, после чего у нее появился золотой перстень с алмазом. Говорили, что прямо из Зимнего, передав дело охраны ценностей Луначарскому, Лариса отправилась на фронт. Утверждали, что она переоделась простой бабой и, пробравшись в тыл Колчака, подняла там восстание.

В 1918 году Лариса Рейснер стала женой и адъютантом знаменитого большевика и писателя Федора Раскольников и прошла с его красноармейской военной флотилией весь путь от Волги и Камы до Баку и Энзели. Зимой 1918/19 года она становится комиссаром Главного морского штаба Красной Армии. Начальник этого штаба Иван Исаков в своих рассказах описывал быт Ларисы, которая любила облачаться во всевоз-

можные шикарные наряды, найденные в брошенных дворянских имениях по пути следования флотилии. Все эти переодевания происходили на фоне царящей вокруг разрухи, голода и вандализма.

Примерно месяц спустя после расстрела царской семьи Лариса на бывшей императорской яхте "Можень" направлялась в составе флотилии в Нижний Новгород. Участник этого похода Л. Берлин вспоминает: "Лариса Михайловна была в приподнятом настроении. Она похозяйски расположилась в покое бывшей императрицы и, узнав из рассказов команды о том, что императрица нацарепала алмазом свое имя на оконном стекле кают-компании, тотчас же озорно зачеркнула его и вычертила рядом, тоже алмазом, свое имя".

В то же время она демонстрировала примеры настоящего мужества. Один из участников похода вспоминал, как Лариса появилась на канонерской лодке и приказала пойти в разведку на катере. Третий комплота возражал, но Лариса настояла. "Она встала рядом у руля, улыбалась, довольная тем, что идет навстречу опасности. Быстроходный катер, рассекая воду, устремился по фарватеру вниз, в расположение противника, а затем скрылся из наблюдения. Лишь по начавшейся стрельбе пушек и пулеметов нам удалось определить ее местонахождение. Вскоре катер, искусно маневрируя, возвратился целым и невредимым".

Мужчины. Путешествия. Конец

В 1923 году Рейснер внезапно расстается со своим мужем. Федор Раскольников писал ей: "Конечно, много найдется людей, которые превзойдут меня остроумием, но где ты найдешь такого, кто был бы тебе так безгранично предан, кто так бесшечно любил бы тебя на седьмом году брака, кто был бы тебе идеальным мужем. Помни: я тебя не только безмерно люблю, но и беспредельно уважаю".

Все современники свидетельствовали о необычной красоте Ларисы. Сын писателя Леонида

Андреева Вадим вспоминал: "Когда она проходила по улицам, казалось, что она несет с собой свою красоту как факел, и даже самые грубые предметы при ее приближении приобретают неожиданную нежность и мягкость... Не было ни одного мужчины, который прошел бы мимо, не заметив ее, и каждый третий - статистика, точно мною установленная, - врывался в землю столбом и смотрел вслед, пока мы не исчезали в толпе. Однако на улице никто не осмеливался подойти к ней: гордость, сквозившая в каждом ее движении, в каждом повороте головы, защищала ее каменной, нерушимой стеной".

Мужчины обожали ее, и она могла предьявлять им свой высокий счет. Все мужчины в ее жизни были умны и талантливы.

В 1920 году петербуржцы могли наблюдать совместные прогулки Ларисы и Александра Блока верхом на вывезенных с фронта лошадях. Лариса знакомит Блока со своей семьей. Поклоняясь его поэзии, она втайне, возможно, надеялась, что общение с ним превратит ее в великую поэтессу. Лариса белой завистью завидовала Анне Ахматовой.

Поняв, что великой поэтессой ей не стать (а на меньшее Лариса не была согласна), она много работает в журналистике. В манере ее письма, по мнению писательницы Ларисы Васильевой, занимавшейся творчеством Рейснер, явно проследивается стремление к поэтическому языку. Однако вскоре Лариса решительно меняет свой стиль. В ее творчестве теперь преобладает строгость, она навсегда освобождается от нарочитой красоты языка. На ее творчество оказал влияние последний мужчина ее жизни, Карл Радек - один из членов политбюро ЦК большевистской партии. Этот остроумный и циничный публицист далеко не романтической внешности покорил Ларису. Он был терпеливым поисчиком последних лет ее жизни.

Еще до встречи с Радеком Рейснер почувствовала вкус к путешествиям. В 1921-1923 годах она в составе советского постпредства находилась в Афганистане и Иране. В Кабуле

она часто совершала прогулки верхом. Позже, уже вместе с Радеком, Лариса вновь побывала в Германии. Свои впечатления от этих путешествий она передала в книгах "Афганистан", "Гамбург на баррикадах". В Германии Радек и Рейснер, ставшие мужем и женой, контролировали финансовую помощь Советской России немецким коммунистам во главе с Тельманом.

Возвратившись из Германии в 1924 году, Лариса отправилась в поездку по Уралу и Донбассу. Внезапно она заболела и скоропостижно скончалась от брюшного тифа в 1926 году. Ей было тридцать лет.

Вспоминает Варлам Шаламов, еще один обожатель Ларисы: "Гроб стоял в Доме печати на Никитском бульваре. Двор был весь забит народом - военными, дипломатами, писателями. Вынесли гроб, и в последний раз мелькнули каштановые волосы, кольцами уложенные вокруг головы. За гробом вели под руки Карла Радека".

Леонид Пастернак, давший имя Ларисы главной героине "Доктора Живаго", посвятил ее памяти стихи:

*"Лариса, вот когда я сожалею,
Что я не смерть и ноль в
сравненьи с нью,*

*Я б раз узнал,
Чем держится без
клею
Живая повесть на обрывках
дней..."*

В последнем рассказе, который Лариса Рейснер не успела закончить, есть строки: "Она умирала медленно, уже после того, как болезнь потеряла остроту и опасность, - просто от слабости сердца... Ее томил жажда, жар и необъяснимая печаль о жизни, которую она вдруг забыла".

Лариса Рейснер умерла, так и не узнав, что двух ее лучших друзей раздавила та самая революция, которую она так истово любила. Ранняя смерть избавила ее от сталинских лагерей, которых ей, доживи она до 37-го года, не удалось бы миновать. Она осталась в истории молодой, страстной и противоречивой женщиной революции.

Алексей СЕРДИТОВ

Автор благодарит петербургского историка Рафаила Ганелина.